

— Эй, папа, что это? — спросила Эфи, дергая меня за рукав. Я проигнорировал её и уставился в окно.

Хоть мы и ехали на поезде, должен признать, двигался он довольно медленно. Чёрт, лошадиный экипаж, который недавно проехал мимо поезда, был и то быстрее! Единственное, в чем преуспел этот кусок хлама – тряска.

— Папа, что этооо?

— Тьфу, заткнись, коротышка. И не называй меня папой.

Я настолько раздражён, что даже сказал Эфи парочку грубых слов. Обычно я их не употребляю в речи. Но сами посудите, каково человеку вроде меня воспитывать маленького ребенка.

— Я не «коротышка»! Я Эфи!

Я вынужден выслушивать подобные замечания каждый день, каждый час.

Мысль о том, что дети милые — это, должно быть, фантазия людей, которые никогда не проводили с ними всё своё время. Не вижу в них ничего «милого». Гнусные – вот подходящее слово.

Я глубоко вздохнул, выпуская пар, потому что выхода другого не было.

— Ну что это? Длинная штуковина на твоей шее!

В глазах Эфи сверкнул интерес, когда она указала мне на шею. Сколько ещё будут продолжаться эти расспросы?

— ...Это шарф. Его носят, когда холодно, или когда хотят выглядеть модно.

— Модно! Эфи хочет быть модной!

Как только я ответил, Эфи схватила шарф и потянула. Сильно. Она действовала слишком быстро, чтобы я успел среагировать, и начала меня душить, а я только охнул.

Я почувствовал, что готов умереть от удушья, беседуя сам с собой. Сейчас вы тоже физически ощущаете, каково мне? Я не так долго жил в этом мире, и я...

— Аааааххх! Остановись, безмозглое отродье! Просто сядь спокойно!

Оттолкнув её руку (которая всё ещё пыталась задушить меня), я размотал свой шарф и обернул его вокруг Эфи.

Он не служил ни для согрева, ни для красоты; несмотря на это, она полностью им обмоталась. И...

— Эхехе! Теперь Эфи модная!

Пока она радуется ему, думаю, это не имеет значения.

Глядя на то, как Эфи довольна собой, я почувствовал, что на меня нахлынула волна усталости.

Работа ещё даже не началась, а у меня уже голова идет кругом от этих мест. Я ничего не мог поделать со своим беспокойством, кого и как буду обманывать.

Прошло около месяца с той мозгодробительной встречи с Эфи.

С той поры я задал ей множество вопросов и заглянул настолько глубоко, насколько смог, но узнал только то, что Эфи дракон, который питается ложью. Даже она, казалось, не знала ни причины её появления на свет, ни того, как протекал процесс её рождения.

Я был счастлив, что первым прикоснулся к дракону, поскольку многие стремились к этому. Но боль и усталость накладывались друг на друга день за днём, и я уже начал сожалеть об этом.

«Я должен был продать её кому-нибудь за тонну денег, когда она была ещё в яйце», — подобные мысли с каждым днём появлялись всё чаще.

— Папа, почему ты устал?

Как вы наверняка и подумали, я воздержался от ответа. Скорее всего, потому, что у меня не осталось сил, чтобы его озвучить. Вместо этого слабый стон вырвался из моих уст.

«Может, мне просто нужно вздремнуть», — подумал я, но затем почувствовал, как в кармане завибрировал мой мобильник. Я успел ответить до того, как вибрация прекратилась, и пробормотал: «Да?»

— Ой-ой? Почему так измученно? Ты в порядке там?

— Информатор в шляпе?

Звонила женщина, которая в основном работала информатором, покупала и продавала информацию. Она постоянно носила шляпу — это я лучше всего в ней запомнил — за что и прозвал её «информатором в шляпе».

...Конечно, я не мог видеть, что за безвкусная шляпа на ней сейчас, по ту сторону телефона.

— Хм, судя по звукам, ты ещё в поезде. Ты едешь ооочень медленно, эх. Завтра я, скорее всего, просто забью на тебя.

— ...Надеюсь, что нет.

Она была опытным информатором, но имела некоторые ребяческие черты. Я никогда с ней толком не разговаривал, но чувствую, что она под стать Эфи.

Ох, точно, Эфи... Я взглянул на неё и обнаружил крепко спящей, укутавшейся в шарф с ног до головы.

— Как скучно. Чувствую, дразнить тебя теперь бессмысленно, да? Кстати, какой ты псевдоним

используешь? Клод? Дьюк?

— Эти уже несколько устарели... Сейчас я Ал.

Пока Эфи дрыхла у меня под боком, я мог задействовать свои навыки жулика. Я должен привести всё в порядок, прежде чем достигну места назначения, иначе это приведёт к огромному провалу. Мельчайший промах вполне может обесценить время, деньги и усилия, вложенные в грядущее — так что я должен избегать ошибок.

— Хорошо, Ал, значит. Тогда расскажу тебе подробности, пока есть шанс.

После она начала объяснять.

По просьбе информатора я направился в местечко под названием Тёмно-синий город, чтобы уточнить, правдивы ли кое-какие сведения.

А именно проверить легенду о Синей Птице. Говорят, что она может исполнять человеческие желания.

— И мне бы хотелось, чтобы ты захватил её с собой, если сможешь... Хорошо?

— Не могу обещать, пока мы не узнаем, действительно ли она существует.

Информатор захихикала по ту сторону телефона.

— Это мою информацию ты под сомнение ставишь? Ладно, я не уверена в том, при каких обстоятельствах она появится, но опросить людей в городе будет самым лёгким способом выяснить.

— Хорошо, сделаю.

Когда наш разговор подошёл к концу, объявление о прибытии в Тёмно-синий город эхом прокатилось по поезду. Я попрощался и повесил трубку, затем потряс Эфи за плечо, потому что она спала как убитая.

— Я уже наеелась... — пробормотала она, пуская слюни с довольным выражением лица, и я наградила её увесистым щелбаном.

— Больно... — вцепившись в мой рукав, Эфи потирала лоб другой рукой.

Я полагал, что стукнул её несильно, но то, как она себя повела, меня взволновало. Может, мой щелбан был слишком сильным.

— Бооольно?.. — она покосилась на меня.

...Ахх, ну же. Она просто хочет, чтобы я обратил на неё внимание. Поначалу я не замечал подобных её намерений (может, догадывался немного), но, прожив с ней месяц, я мог это утверждать с полной уверенностью.

— Слушай, я говорил тебе миллион раз ещё в поезде: не забегай вперёд меня.

— Эй, подожди, подожди! Не иди так быстро! Нееет!

У меня не было времени возиться с ней. Мне нужно было найти здесь место для ночлега. Поезд прибыл поздно, и я спешил.

— Ой, да, эти... поезда? Ты тратишь на них деньги? — осознав, что её тактика по обращению на себя моего внимания не работает, она заговорила со мной, как обычно.

— Очевидно же. Если что-то облегчает тебе жизнь, значит, оно стоит денег.

— Но ты же говорил, что у нас нет денег, Ал!

Почему она это запомнила?

— ...Слушай, Эфи. Отсутствие денег — не та проблема, которая решается сразу.

Она горячо закивала.

— Но, как правило, существует лазейка, и ты можешь ей воспользоваться.

— Это как?..

Из кармана штанов я достал поддельный билет, который смастерил прошлой ночью.

— Если у тебя чего-то нет — сделай.

Мы шли уже некоторое время, но Тёмно-синий город был огромен и имел соответствующее число живущих в нём человек. Вдобавок, исключая некоторых личностей, которых я изредка замечал в тени, его жители вели довольно шумный образ жизни.

На большой площади с фонтаном я решил поговорить с горожанином, отдыхающим на скамейке в сторонке. Забрав после выхода из поезда у Эфи свой шарф, я вытащил его изо рта и привёл свою внешность и голос в порядок.

— Добрый вечер. Я бы хотел кое о чём у вас спросить... Я не отвлекаю?

Он медленно приподнял голову и взглянул на меня. Это был мужчина средних лет с густой чёрной бородой, которую я нашёл весьма приметной. Как только он посмотрел на меня, его лицо посветлело, и он поднялся.

— Ох-охх! Вы путешественник? Ну, что вы думаете о городе?

— Ах, здесь прекрасная атмосфера. К тому же, все жители выглядят такими счастливыми.

— Истинно так! Пребывание здесь делает людей счастливыми. Это город счастья, так его называют! Надеюсь, и вы, юноша, привезёте себе домой много радости!

Искренне засмеявшись, он положил мне руку на плечо и потряс. Он оказался сильнее, чем я думал, и моё тело тихонько хрустнуло. Я взглянул на Эфи, которая собиралась заговорить, и

молча приказал ей не вякать.

Потом я снова обратился к улыбающемуся человеку.

— Кстати, есть где-нибудь местечко, где я мог бы поселиться в этом городе? Мне сегодня негде остановиться, как видите.

Пожилой мужчина осторожно убрал руку с моего плеча и занес её обратно за голову. Его лицо ненадолго застыло.

— Хммм... Ну-с, посмотрим. Насколько я знаю, большинство гостиниц сейчас переполнены или закрыты, так что просто... А!

Мужчину вдруг озарило, и он хлопнул в ладоши перед собой.

— Точно. На окраине города стоит большой особняк, в котом живёт девчушка, известная как Певица. Почему бы не направиться туда взглянуть на неё?

— То есть... попроситься в частный дом?

— Да, да. У неё такая нежная душа. Не беспокойтесь, она с радостью примет вас!

Жизнь в частном доме не доставила бы особых хлопот, но для работы мошенника гостиница подошла бы гораздо лучше с её переменным числом постояльцев и прочим. Но раз он сказал, что доступных ночлежек нет, полагаю, у нас не остаётся выбора.

— ...Понятно. В таком случае я пойду и узнаю. На окраине города, вы говорите?

— Ага. Просто идите прямо по дороге от этой площади и увидите особняк. Вообще, в это время Певица обычно выступает. Так что если потеряетесь, просто следуйте за её голосом!

Я поблагодарил мужчину и ушёл.

После нескольких минут ходьбы Эфи потянула мой рукав и спросила:

— Эй, папа, почему, когда ты разговариваешь с другими людьми, а не со мной, ты другой папа?

— Не папа. Сейчас меня зовут Ал. Не называй меня больше папой. Поняла?

— Видишь, твой голос совсем другой! И лицо! Почему? - Эфи продолжила виснуть на рукаве.

Такими темпами она совсем его растянет. Внешность — первое, о чём вы должны позаботиться, обманывая людей. Кто-нибудь обязательно скажет, что какой-то тип с рукавами разной длины, вероятно, не заслуживает доверия.

Я молча приготовился другой рукой отвесить щелбан, и Эфи, охнув, пошла послушно.

С притихшей Эфи на буксире я покинул площадь и, как только убедился, что мы оказались на немногочисленной дороге, начал отвечать.

— Послушай. Люди... Когда они впервые кого-то встречают, сначала они судят человека по внешности. Затем по его голосу и интонации. До того, что внутри, эм, доходят в последнюю очередь.

— Но ты обмотался шарфом, ты скрываешь своё лицо...

— И правда, не стоит утруждаться, обманывая людей, если в этом нет необходимости, — я немного ослабил шарф.

Ещё давно информатор в шляпе показала мне мой истинный лик — тот, с которым я родился — не располагающий к общению. С тех пор я прятал своё лицо, исключая случаи разговора с людьми. Конечно, у меня был немного свирепый взгляд, но неужели он настолько страшный?

— Хмм... Но это значит, что... Это лже-Ал? — спросила Эфи с беспокойством во взгляде.

— Ложь не является ложью, пока её не раскрыли, — ответил я как можно проще, а она склонила голову, будто поняла и того меньше.

— Но разве лгать не плохо? Если ты обманываешь людей, значит... ты плохой человек?

Прямо в точку. И даже без какого-либо злого умысла.

Детьми слишком трудно управлять, когда доходит до этого. Особенно в моём случае, когда я зарабатываю на жизнь тем, что обманываю людей, успокаивать их ещё сложнее.

— Ал... Ты плохой человек? — взволнованно спросила она снова.

Я несколько раз почесал в затылке, а затем озвучил Эфи один из первых ответов, пришедших мне на ум.

— Конечно, я плохой. Но не хуже тех обманутых ребят.

Пройдя немного по дороге, не сворачивая, мы услышали далёкие приятные звуки, похожие на пение птицы. Нет... Это пел человек.

— Ооох, замечательно звучит!

Настроение Эфи улучшилось, глаза засверкали, а голос возликовал. То, что раньше она всё время тихо хандрела и не хотела сделать ни шагу дальше, оказалось обычным надувательством.

— Когда подойдём к особняку, сможем услышать его ближе. Так что прибавь темп.

— Есть! — воскликнула Эфи, и ускорила шаг.

Нет, она скорее побежала. Она уже забыла, что я сказал насчёт того, что нельзя забегать вперёд меня?

Настолько же, насколько медленно варила голова Эфи, быстрыми были её ноги. Вряд ли она сможет заблудиться на прямой дороге, но не было никаких гарантий, что она не врежется во что-нибудь. Я застонал и поспешил за ней.

Оказалось, у меня не было причин для беспокойства: я уже добрался до больших белых дверей

особняка без серьезных происшествий, когда заметил её. Эфи разговаривала с незнакомым юношей перед входом.

На его голубых волосах сбоку красовалась чёрная шёлковая шляпа, украшенная жёлтой ленточкой. С противоположной от шляпы стороны нагло торчало собачье ухо, подрагивавшее каждый раз, когда Эфи что-то говорила. Должно быть, в нём текла звериная кровь.

Я даже вспомнил, что, по сравнению с другими городами, здесь было много людей со звериными ушками и хвостами.

— Ох! Это он! Он мой... эм, Ал!

Эфи указала на меня и начала знакомить со мной этого юношу. Я был сосредоточен на том, чтобы перевести дух после всего этого бега, но когда он посмотрел на меня, я нацепил на себя подходящее выражение и оторвал лицо от шарфа.

— Добрый день... Извините, моя сестра пришла и докучала вам. Она ничего не натворила?

Он мило улыбнулся.

— Ах, вы её старший брат? Я испугался, что она потерялась. Что ж, я рад, что вы были недалеко. У вас какое-то дело в этом особняке? — спросил он ласковым голосом.

— Ох, я должен представиться. Я Ал, а эта маленькая девочка - Эфина. Мы путешествуем, но сейчас мы немного потерялись и ищем место, чтобы остановиться в этом городе. Один дружелюбный горожанин посоветовал нам спросить здесь...

— В самом деле, теперь я понимаю. Да, Миша безусловно будет рада поприветствовать вас. А что касается меня... Я Фил, скромный дворецкий Миши, — юноша, Фил, вежливо поклонился.

Я поклонился в ответ, поднял голову и положил ладонь на дверную ручку. Старые, тяжёлые двери отворились, тихо скрипнув.

В момент, когда они открылись, чистое пение захлестнуло меня волной, но я ощутил лишь лёгкую рябь.

В центре просторной залы, окруженная аурой мимолётности, пела девушка. Немного позади неё в несколько кругов сидели горожане, увлечённые её песней.

Оказалось, мы пришли к самому концу выступления, и когда девушка допела последнюю ноту, публика замерла в молчании на несколько секунд. А потом зала наполнилась аплодисментами и множественными похвалами, отражающимися от стен. Возможно, испугавшись громкого шума, Эфи нырнула за меня.

Девушка обошла окруживших её людей, лично благодаря каждого, и, наконец, заметив незнакомых гостей, обратилась к нам.

С каждым её шагом каблук туфель ритмично цокали по мраморному полу. Когда же они остановились, зашевелились её губы.

Она мягко склонила голову и положила руку на грудь:

— Приятно познакомиться. Меня зовут Миша. Вас привело сюда какое-то дело?

В то мгновение слегка свисающие с её головы кроличьи ушки и длинные прямые волосы пленили мой разум.

— Госпожа, вы очень хорошо поёте! — сказала Эфи, подпрыгнув, прежде чем я вообще открыл рот.

Я просто не в силах сдержать это безграничное любопытство, могу я... Я держу себя в руках.

Что до певицы Миши, то та не казалась особо недовольной. Она присогнула колени, чтобы оказаться на уровне глаз Эфи.

— Хе-хе, спасибо. Я люблю петь, поэтому подобные слова делают меня счастливой, — мягко улыбнулась она. Эфи улыбнулась в ответ, и состояние покоя наполнило воздух.

...Нехорошо. Эти двое собираются и меня опустить до их уровня. Я громко кашлянул, привлекая внимание Миши.

— Извините? Мы собирались некоторое время погостить в этом городе и ищем место, чтобы остановиться. Если мы вас не побеспокоим, можем ли мы остаться? Еда и одежда у нас с собой, так что...

— О боже! В таком случае вы должны остаться у нас! Мы можем вас накормить или дать что-нибудь, чего не хватает, мы совсем не будем против. У нас много комнат... Ах, да, Фил! Найди свободную комнату наверху, пожалуйста!

Миша отдала приказ Филу, стоящему позади. Проронив: «Понял», — он поднялся, будто скользя по полу.

— Я покажу вам вашу комнату. Сюда, пожалуйста, — Фил махнул рукой и пошёл.

Я сказал Эфи: «Идём», — но она ни на дюйм не отходила от Миши, поэтому я просто схватил её за шиворот и потащил за собой.

Эфи надулась и помахала Мише.

Поднявшись по лестнице и пройдя прямо по длинному коридору, Фил, что шел на пару шагов впереди, внезапно остановился.

Он достал из кармана небольшую связку ключей и вставил один в замочную скважину двери. Когда она, щелкнув, открылась, он сказал:

— Вот, прошу, используйте эту комнату. Особняк достаточно большой, так что первое время гости теряются... Но я надеюсь, что эта комната доставит минимум неудобств, так как

находится рядом с коридором, ведущим к лестнице.

Фил тихо отворил дверь и пригласил нас войти.

Комната была просторной, с двумя кроватями и большим окном, из которого лился освежающий свет. Выглядело даже лучше, чем в некоторых гостиницах.

Может быть, нам повезло, раз нам, в конце концов, позволили остановиться здесь бесплатно.

— Вау, постель такая мягкая!

Пока я увлечённо размышлял об этом, Эфи перепорхнула на кровать и стала прыгать на ней, как сумасшедшая.

Вот чёрт, я упустил её... Я извинился перед Филом, на что он только хихикнул, и направился ловить Эфи.

— О нет, это хорошо, что она полна сил.

Пока я боролся, пытаюсь успокоить Эфи, которая извивалась на моей руке, Фил спросил неожиданно серьёзным тоном:

— Кстати, примерно как долго вы планируете оставаться здесь?

Это был нормальный очевидный вопрос от того, комнату в чьём доме мы заняли, но настрой у Фила был другой, я это чувствовал.

...Что-то не так?

— Так, посмотрим... В этом городе у нас есть несколько дел. Я бы хотел остаться на три дня. С этим какие-то проблемы?

Когда я сказал о трёх днях, его лицо на мгновение напряглось.

...Да, тут что-то не так.

Наблюдая за выражением его лица, я ожидал его следующего шага.

— ...Нет, никаких проблем. Просто многие жители практически ежедневно приходят в особняк послушать пение Миши или просто в гости. Как правило, пик активности выпадает на полдень... — он сделал паузу и спросил взволнованно. — С вами всё будет нормально?

Он, казалось, отчаянно пытался скрыть свои мысли, но его лицо стало только строже. Я полагаю, всё, что он сейчас сказал, просто оправдания.

В отличие от него, я повеселел:

— Нет-нет, не волнуйтесь. Как видите, моя сестра довольно шумно себя ведёт, так что я привык к подобному.

После этих слов плечи Филя обмякли, и он улыбнулся. Эфи же, о которой я упомянул в качестве примера, всё ещё колотила ручками-ножками мою руку.

— ...Хорошо, скажу проще. Ты Эфи, моя младшая сестра. Это всё, что тебе нужно запомнить. Не сболтни лишнего. Понятно?

Как только Фил покинул комнату, я напомнил ей основное, что ей нужно было знать, чтобы вдруг не проколоться. Я пытался придумать и ей псевдоним, но она не соглашалась называть себя никак, кроме как Эфи, так что мои старания ушли впустую.

— Ммм... О чём мне нельзя говорить?» — нахмурив брови, она склонила голову.

— О прошлом, например. Где ты путешествовала, что ты видела - если у тебя спросят нечто подобное, не говори ни слова. Люди, которые плохо лгут, рассказывают вещи, о которых их не спрашивали, и даже не замечают несоответствий в их повествовании.

Эфи, казалось, ужасно запутало это объяснение, и у неё голова пошла кругом.

— Но что мне делать, если меня спросят?

— Элементарно. Ты можешь просто ответить: «Я же дуручка, я не знаю!»

— Что такое «дуручка»?

...Она что, правда больше, чем просто глупая? Хорошо, может, так даже удобней.

— Это значит, что у тебя паршивые мозги.

— Хмм. Иметь паршивые мозги плохо?

— У тебя из-за этого возникнет ещё много неприятностей, это уж точно.

Боже. Я вообще не умею справляться с детьми. Особенно когда они непорочны и открыты... и простодушно вламываются ко мне с пустой головой, как эта коротышка.

— Хммм...

И даже после многочисленных моих объяснений она, казалось, не поняла. Видимо, продолжать дальше — просто огромная трата времени.

— ...На самом деле, это не так уж плохо. Не стоит беспокоиться об этом.

— Ясно!

Интересно, а вдруг она и правда поняла? ...Всё равно это маловероятно. Пока Эфи не понимает смысла слова «дуручка», можно было только смириться с этим. Да я и не возражаю.

— Хорошо... Ещё есть время до того, как солнце сядет, так что я получше изучу город. Если уж я собираюсь взглянуть на Синюю Птицу, для начала я должен знать, где что находится.

— Я тоже! — Эфи напрыгнула на меня, когда я вставал, чтобы выйти. Удар был настолько мощный, что я почти опрокинулся. Вернув равновесие, я отодрал Эфи от своей талии.

— Думай, что говоришь! Чего ж ты пораньше погулять не решила? Этот город огромен, так что забудь об этом. Оставайся тут.

Я бросил Эфи на кровать, и она зашипела на меня с самой верхней её точки.

— Я куплю тебе чего-нибудь сладенького на обратном пути.

— Эфи будет держать оборону! — ответила она с блеском в глазах.

Я глянул на неё искоса, вышел из комнаты и выбрался за пределы особняка.

Уже несколько часов прошло с тех пор, как мы прибыли в этот город, а суеты, казалось, меньше и не стало. Я направился к площади с фонтаном и обнаружил там того мужчину средних лет, который сказал мне об особняке, отдыхавшего на скамейке, как и раньше.

Заметив меня, он приподнялся:

— О, путешественник! Ну что, нашли место, где можете остаться?

— Да, у меня не возникло с этим проблем. Я пошёл в особняк, как вы и сказали, и мисс Миша тепло нас приняла, когда мы попросились остаться. Вы нам очень помогли.

— Ясно, ясно, — мужчина улыбнулся и несколько раз хлопнул меня по спине.

Я уже мог сказать, что здесь, даже помимо этого человека, было много добродушных людей. С подобными личностями работать не очень весело, но, в целом, с ними проще справиться.

Мужчина взглянул на часы.

— Ох, посмотрите-ка на время! Я лучше пойду домой, иначе моя жена разозлится... Ой, не говорите никому, что я это сказал. Доброй ночи! — наскоро попрощавшись, он в спешке удалился.

Я развернулся, собираясь продолжить обход, но заметил, как старушки, собравшись в кучку, шепчутся о чём-то друг с другом в тени деревьев.

Я прошёл мимо, изображая безразличие, и послушал. Их разговор меня заинтересовал. «Это нормально — позволить им остаться в этом особняке?» «Они не собираются убраться подальше?»

Они говорят обо мне? Даже когда я уже прошёл мимо них, я чувствовал на себе их взгляды, так что, я полагаю, да.

Когда я только приехал сюда, то почувствовал, что что-то тут не так. Я не мог определить, что, но у меня возникло плохое предчувствие.

Тем не менее, этот разговор непосредственно связан с моими поисками Синей Птицы. Вероятно, будет безопасней забыть о нём.

Я помотал головой, чтобы прояснить мысли, и нацелился на Синюю Птицу.

Наблюдая, как закат окрасил небо в тёмно-багровый, я размотал свой шарф.

— ...Надеюсь, обойдётся без происшествий.

Эти слова вырвались бессознательно, и я даже удивился этому. Разве подобные слова, сказанные вслух, не предвещают того, что случится что-то плохое? ...Но было слишком поздно.

Я решил закончить на сегодня и вернуться.

Тут же я вспомнил, что обещал Эфи купить сладенького. Пока мои ноги постепенно наливались тяжестью, я пошёл чего-нибудь взять.

Вернувшись в особняк, я открыл дверь и обнаружил Мишу вновь поющей в холле. Но, в отличие от прошлого раза, огромной аудитории не наблюдалось — единственным слушателем была Эфи.

— Ох, добро пожаловать назад! Должно быть, вы очень устали.

Миша заметила меня первой и одарила мягкой улыбкой. В последнее время никому не было дела до моих беспокойств и страданий — мне такого никогда не говорили, но в глубине души я в этом нуждался.

— А? Ал, ты вернулся! Сладости!

...И она была главной тому причиной.

Желая запомнить то, что я увидел в Мише, я приготовил маску, снял шарф и протянул пачку печенья, купленную в соседнем магазине. Глаза Эфи сверкнули, и она попыталась вырвать её из моих рук, но я крепко сжал краешек упаковки.

Когда Эфи ела сладкое, с неё будто снимался какой-то ограничитель, а иногда она даже плевалась огнём. Кажется, существует немного драконов, которые могут управлять силой стихии помимо основных способностей. И, я полагаю, Эфи одна из них. Из-за этого мне пришлось выкинуть сменную одежду.

— Не тут. Вернёшься в комнату — там и поешь.

Моё настоящее «я» практически вырвалось наружу к Эфи, но я осмотрительно сохранил перед Мишей образ доброго старшего брата.

— Чегооо?! Но я хочу есть вместе с поющей леди! – отказалась Эфи и распечатала пачку.

Обычно она жаловалась, но подчинялась. Почему она сопротивляется именно сейчас? Я вообще не знаю, как её успокоить.

— Хе-хе, не беспокойся обо мне. Тебе уже нужно в свою комнату. Прошу, насладись ими сама, маленькая сладкоежка Эфи! — произнесла Миша с чарующей улыбкой, затем поклонилась и поднялась по лестнице.

...Как неожиданно.

Я не думаю, что наша война за пачку печенья затянется надолго. Да и Эфи уже особо не возражала — возможно, она на самом деле воспринимала нас как дружных брата и сестру.

— Ээй! Давай вместе поедим печенек!

Слова Эфи вернули меня обратно и ударили усталостью. Аргх... Сколько мне ещё вести подобную жизнь?

Должен ли я посоветоваться с кем-то её вида? Всех драконов, что я знал, можно было пересчитать по пальцам. Мои предчувствия дали начало грязным мыслям, так что я прекратил над этим думать.

Пойдём уже спать. Да, это хорошая идея.

Не принимая во внимание нытьё Эфи, я быстро направился вверх по лестнице к нашей комнате. Она охнула и пошла за мной, держась позади.

Вернувшись в комнату, я снял пиджак и тут же упал на кровать. Редко бывало, что я так уставал.

Я часто имел дело с достаточно своеобразными людьми по работе, и я был горд сказать, что привык ими манипулировать. Но эта девочка была драконом. И ребёнком. Я совершенно не понимаю, как она мыслит.

Пока я чувствовал, как на меня наваливается усталость, Эфи обеспокоенно смотрела на меня. Я скосил взгляд, чтобы посмотреть на её лицо.

Глядя на неё снова, я подумал о том, существует ли причина внешней схожести драконов с людьми.

Эфи что-то обдумывала, пока смотрела на меня. Интересно. Может, она волнуется обо мне? Тогда я хочу, чтобы она оставила меня в покое.

У меня не было сил, чтобы высказать, как я к этому отношусь, и просто смотрел. Тогда Эфи, загоревшаяся какой-то идеей, победоносно улыбнулась и весело спросила...

— Можно нам сегодня поспать вместе?

— Да отстань ты, - наотрез отказался я.

<http://tl.rulate.ru/book/14485/285142>